

Нил Гейман: Почему наше будущее зависит от библиотек, чтения и фантазии

От переводчика: *Нил Гейман прочитал выдающуюся лекцию о природе и пользе чтения. Это не просто страстная апология, не туманное размышление, столь свойственное порой интеллектуалам-гуманитариям, но очень понятное, последовательное доказательство, казалось бы, очевидных вещей. Если у вас есть друзья-математики, которые спрашивают вас, зачем читать художественную литературу, дайте им этот текст. Если у вас есть друзья, которые убеждают вас, что скоро все книги станут исключительно электронными, дайте им этот текст. Если вы с теплотой (или наоборот с ужасом) вспоминаете походы в библиотеку, прочитайте этот текст. Если у вас подрастают дети, прочитайте с ними этот текст, а если вы только задумываетесь о том, что и как читать с детьми, тем более прочитайте этот текст.*

Я, конечно, рекомендую оригинал, но некоторое представление о нем можно получить из моего перевода. Читая и переводя это текст, я думала о своей маме, которая работает в библиотеке в числе тех, кто придумывает, как сохранить ее полезной и нужной для людей XXI века.

Я думала о тете своей бабушки, которая работала в библиотеке.

Я думала о своей бабушке, которая больше всего на свете любила читать и которая посылала своему брату учебники, умоляя учиться и читать.

Я думала о себе, каждый день работающей над тем, чтобы людям было удобно и интересно покупать и читать бумажные книги. Это у нас в крови. Это то, что определяет нашу жизнь, то, чего у нас уже не отнять. И я бесконечно рада услышать и прочитать, что все, что так ценно для нас, волнует и Нила Геймана.

Перевод: Наталия (Северная Изольда)

Оригинал лекции: <http://www.theguardian.com/books/2013/oct/15/neil-gaiman-future-libraries-reading-daydreaming>

Людам важно объяснять, на чьей они стороне и почему, а также пристрастны ли они. Своего рода декларация интересов. И так, я собираюсь поговорить с вами о чтении. Я собираюсь рассказать вам, что библиотеки важны. Я собираюсь предположить, что чтение художественной литературы, чтение для удовольствия является одной из самых важных вещей в жизни человека. Я собираюсь со всей страстью умолять людей осознать, что такое библиотеки и библиотекари, и сохранить оба явления. И я очевидно очень сильно пристрастен, ведь я писатель, автор художественных текстов. Я пишу и для детей, и для взрослых. Уже около 30 лет я зарабатываю себе на жизнь с помощью слов, по большей части создавая вещи и записывая их. Несомненно я заинтересован, чтобы люди читали, чтобы люди читали художественную литературу, чтобы библиотеки и библиотекари существовали и способствовали любви к чтению и существованию мест, где можно читать. Так что я пристрастен как писатель. Но я гораздо больше пристрастен как читатель. И я еще больше пристрастен как гражданин Великобритании.

Я произношу эту речь сегодня под патронатом Агентства чтения, благотворительной организации, чья миссия состоит в том, чтобы дать всем равные шансы в жизни и помочь стать уверенными и заинтересованными читателями. Сюда входит поддержка образовательных программ, библиотек и отдельных личностей, а также откровенное и бескорыстное поощрение самого акта чтения. Потому что, как говорят, все меняется, когда мы читаем. Именно эта перемена и именно этот акт чтения – то, о чем я хочу сегодня поговорить. Я хочу рассказать о том, что с нами делает чтение. Для чего оно создано.

Однажды я был в Нью-Йорке и услышал разговор о строительстве частных тюрем – это

стремительно развивающаяся индустрия в Америке. Тюремная индустрия должна планировать свой будущий рост – сколько камер им понадобится? Каково будет количество заключенных через 15 лет? И они обнаружили, что могут предсказать все это очень легко, используя простейший алгоритм, основанный на опросах, какой процент 10 и 11-летних не может читать. И конечно не может читать для своего удовольствия.

В этом нет прямой зависимости, нельзя сказать, что в образованном обществе нет преступности. Но взаимосвязь между факторами видна.. Я думаю, что самые простые из этих связей происходят из очевидного. Грамотные люди читают художественную литературу.

У художественной литературы есть два назначения. Во-первых, она открывает вам зависимость от чтения. Жажда узнать, что же случится дальше, желание перевернуть страницу, необходимость продолжать, даже если будет тяжело, потому что кто-то попал в беду, и ты должен узнать, чем это все кончится...в этом есть настоящий драйв. Это заставляет узнавать новые слова, думать по-другому, продолжать двигаться вперед. Обнаруживая, что чтение само по себе является наслаждением. Единожды осознав это, вы на пути к постоянному чтению. Чтение – это ключ. Несколько лет назад я слышал высказывания, что мы живем в «постграмотном» мире, где возможность извлекать смысл из письменного текста уже вторична, но эти дни прошли. Слова сейчас важнее чем когда-либо, мы исследуем мир с помощью слов, а так как мир соскальзывает в мировую паутину, мы следуем за ним, чтобы общаться и осознавать то, что мы читаем. Люди, которые не понимают друг друга, не могут обмениваться идеями, не могут общаться, а программы-переводчики делают только хуже.

Простейший способ гарантировано вырастить грамотных детей – это научить их читать и показать, что чтение – это приятное развлечение. Самое простое – найдите книги, которые им нравятся, дайте им доступ к этим книгам и позвольте им прочесть их. Я не думаю, что существует такая вещь, как плохая книга для детей. Снова и снова среди взрослых становится модно указывать на определенные детские книги, часто на целый жанр или автора, и провозглашать их плохими книгами, книгами, от чтения которых нужно оградить детей. Я видел, как это происходило снова и снова, Энид Блайтон называли плохим автором, это же случилось и с Робертом Лоуренсом Стайном, и с множеством других. Комиксы осуждали за то, что они способствовали безграмотности.

Это ерунда. Это снобизм и глупость. Не существует плохих авторов для детей, если дети хотят их читать и ищут их книги, потому что все дети разные. Они находят нужные им истории, и они входят внутрь этих историй. Избитая затасканная идея не избита и затаскана для них. Ведь ребенок открывает ее впервые для себя. Не отвращайте детей от чтения лишь потому, что вам кажется, будто они читают неправильные вещи. Литература, которая вам не нравится, – это путь к книгам, которые могут быть вам по душе. И не у всех одинаковый с вами вкус.

Взрослые с добрыми намерениями могут легко уничтожить любовь ребенка к чтению: оградите их от чтения того, что им нравится, или дайте им достойные, но скучные книги, эти современные эквиваленты викторианской «воспитательной» литературы. Вы останетесь с поколением, убежденным, что читать – это не круто, или хуже того – неприятно.

Нужно, чтобы наши дети вставали на лестницу чтения: все, что им нравится, будет продвигать их - ступень за ступенью – к грамотности. (А также никогда не повторяйте ошибку, что сделал автор, когда его 11-летняя дочка зачитывалась Р. Л. Стайном. Ошибка состояла в том, чтобы пойти к ней и вручить книжку Стивена Кинга «Кэрри» со словами «если ты любишь Стайна, то и это тебе понравится!» Холли не читала ничего, кроме

безобидных историй о поселенцах в прериях, до конца подросткового возраста, и до сих пор гневно смотрит на меня, когда слышит имя Стивена Кинга.)

И вторая вещь, которую делает художественная литература, – она порождает эмпатию. Когда вы смотрите телепередачу или фильм, вы смотрите на вещи, которые происходят с другими людьми. Художественная проза – это что-то, что вы производите из 33 букв и пригоршни знаков препинания, и вы, вы один, используя свое воображение, создаете мир, населяете его и смотрите вокруг чужими глазами. Вы начинаете чувствовать вещи, посещать места и миры, о которых вы бы и не узнали. Вы узнаете, что внешний мир – это тоже вы. Вы становитесь кем-то другим, и когда возвратитесь в свой мир, то что-то в вас немножко изменится.

Эмпатия – это инструмент, который собирает людей вместе и позволяет вести себя не как самовлюбленные одиночки.

Вы также находите в книжках кое-что жизненно важное для существования в этом мире. И вот оно: миру не обязательно быть именно таким. Все может измениться.

В 2007 году я был в Китае, на первом одобренном партией конвенте по научной фантастике и фэнтези. В какой-то момент я спросил у официального представителя властей: почему? Ведь НФ не одобрялась долгое время. Что изменилось? Все просто, сказал он мне. Китайцы создавали великолепные вещи, если им приносили схемы. Но ничего они не улучшали и не придумывали сами. Они не изобретали. И поэтому они послали делегацию в США, в Apple, Microsoft, Google и расспросили людей, которые придумывали будущее, о них самих. И обнаружили, что те читали научную фантастику, когда были мальчиками и девочками.

Литература может показать вам другой мир. Она может взять вас туда, где вы никогда не были. Один раз посетив другие миры, как те, кто отведали волшебных фруктов, вы никогда не сможете быть полностью довольны миром, в котором выросли. Недовольство – это хорошая вещь. Недовольные люди могут изменять и улучшать свои миры, делать их лучше, делать их другими.

И пока мы не ушли от темы, я хотел бы сказать пару слов об эскапизме. Этот термин произносят так, как будто это что-то плохое. Как будто бы «эскапистская» литература – это дешевый дурман, потребный только запутанным, одуроченным и введенным в заблуждение. А единственная литература, достойная детей и взрослых, – это литература подражательная, отражающая все худшее в этом мире. Если бы вы оказались в неразрешимой ситуации, в неприятном месте, среди людей, которые не желали вам ничего хорошего, и кто-то предложил бы вам временный уход оттуда, неужели бы вы его не приняли? Именно такова эскапистская литература, это литература, которая открывает дверь, показывает, что на улице солнце, дает место, куда можно пойти, если тебя контролируют, и людей, с которыми хочется быть (а книги – это реально существующие места, не сомневайтесь в этом). А что еще важнее, во время такого побега книги могут дать вам знания о мире и ваших бедах, они дают вам оружие, дают вам защиту: подлинные вещи, которые можно забрать с собой в тюрьму. Знания и умения, которые можно использовать для настоящего побега. Как напоминает нам Дж. Р. Р. Толкин, единственные люди, которые протестуют против побега, это тюремщики.

Другой способ разрушить детскую любовь к чтению, это, конечно, убедиться, что рядом нет книг. И нет мест, где дети бы могли их прочитать. Мне повезло. Когда я рос, у меня была великолепная районная библиотека. У меня были родители, которых можно было убедить забросить меня в библиотеку по дороге на работу во время летних каникул. И библиотекари, которые принимали маленького одинокого мальчика, который возвращался

в библиотеку каждое утро и изучал каталог карточек, разыскивая книги с призраками, магией или ракетами в них, книги с вампирами или загадками, с ведьмами и чудесами. И когда я прочитал всю детскую библиотеку, я принялся за взрослые книги.

Они были хорошими библиотекарями. Они любили книги и любили, чтобы их читали. Они научили меня, как заказывать книги из других библиотек через межбиблиотечный обмен. У них не было снобизма по поводу того, что я читал. Казалось, им нравился мальчик с широко распахнутыми глазами, который любил читать. Они говорили со мной о прочитанных книгах, они находили для меня другие книги из серии, они помогали. Они относились ко мне как обычному читателю – не больше и не меньше – и это значило, что они уважали меня. В 8 лет я не привык к тому, чтобы меня уважали.

Библиотеки – это свобода. Свобода читать, свобода общаться. Это образование (которое не заканчивается в тот день, когда мы покидаем школу или университет), это досуг, это убежище и это доступ к информации. Я боюсь, что в 21 веке люди не совсем понимают, что такое библиотеки и каково их назначение. Если вы воспринимаете библиотеку как полку с книгами, она может показаться вам старой и несвоевременной в мире, где, большинство, но не все книги существуют в электронном виде. Но это фундаментальная ошибка.

Я думаю, что тут все дело в природе информации. Информация имеет цену, а правильная информация бесценна. На протяжении всей истории человечества мы жили во времена нехватки информации. Получить необходимую информацию всегда было важно и всегда чего-то стоило. Когда сажать урожай, где найти вещи, карты, истории и рассказы – это то, что всегда ценилось за едой и в компаниях. Информация была ценной вещью, и те, кто обладали ею или добывали ее, могли рассчитывать на вознаграждение. В последние годы мы отошли от нехватки информации и подошли к перенасыщению ею. Согласно Эрику Шмидту из Google, теперь каждые два дня человеческая раса создает столько информации, сколько мы производили от начала нашей цивилизации до 2003 года. Это что-то около пяти эксобайтов информации в день, если вы любите цифры. Сейчас задача состоит не в том, чтобы найти редкий цветок в пустыне, а в том, чтобы разыскать конкретное растение в джунглях. Нам нужна помощь в навигации, чтобы найти среди этой информации то, что нам действительно нужно.

Библиотеки – это места, куда люди приходят за информацией. Книги – это только верхушка информационного айсберга, они лежат там, и библиотекари могут свободно и легально обеспечить вас книгами. Больше детей берут книги из библиотек, чем когда-либо раньше, и это разные книги – бумажные, электронные, аудиокниги. Но библиотеки – это еще, например, места, где люди, у которых нет компьютера или доступа к интернету, могут выйти в сеть. Это ужасно важно во времена, когда мы ищем работу, рассылает резюме, оформляем пенсию в интернете. Библиотекари могут помочь этим людям ориентироваться в мире.

Я не думаю, что все книги должны попасть или попадут на экраны. Как однажды заметил Дуглас Адамс, за 20 лет до появления Киндла, бумажная книга похожа на акулу. Акулы старые, они жили в океане до динозавров. И причина, почему акулы до сих пор существуют, состоит в том, что акулы лучше всех справляются с ролью акул. Бумажные книги прочные, их сложно уничтожить, они водонепроницаемые, работают при солнечном свете, удобно лежат в руке – они хороши в роли книг, и для них всегда останется место. Они принадлежат библиотекам, даже если библиотеки уже стали местом, где вы можете получить доступ к электронным книгам, аудиокнигам, DVD и интернет-контенту.

Библиотека – это хранилище информации, которое дает каждому гражданину равный доступ к ней. Это включает в себя информацию о здоровье. И о психическом здоровье. Это место для общения. Это укромное место, убежище от окружающего мира. Это место с библиотекарями. Какими будут библиотеки будущего, мы можем воображать уже сейчас. Грамотность стала важнее, чем когда-либо в этом мире смс и e-мейлов, в мире письменной информации. Мы должны читать и писать, и нам нужны открытые миру граждане, которые могут комфортно читать, понимать, что они читают, понимать нюансы и быть понятными другим.

Библиотеки – это действительно ворота в будущее. Так что очень жаль, что по всему свету мы видим, как местные власти рассматривают закрытие библиотек как легкий способ сохранить деньги, не понимая, что они обкрадывают будущее, чтобы заплатить за сегодня. Они закрывают ворота, которые должны быть открыты.

Согласно недавнему исследованию Организации Экономического сотрудничества и роста, Англия – это единственная страна, где население старшего возраста более грамотное и более многочисленное, чем население младшего возраста, если сравнивать эти показатели с другими факторами, например, гендер, социально-экономические показатели и тип занятости.

Говоря другими словами, наши дети и внуки не так грамотны, как мы, и их меньше, чем нас. Они меньше способны ориентироваться в мире, понимать его, решать проблемы. Их легче обмануть и запутать, у них меньше возможностей изменить свой мир, они менее трудоспособны. Да все вышперечисленное. И Англия как страна падет под натиском более развитых наций, потому что ей будет не хватать квалифицированной рабочей силы.

Книги – это способ общаться с мертвыми. Это способ учиться у тех, кого больше нет с нами. Человечество создало себя, развивалось, породило тип знаний, которые можно развивать, а не постоянно запоминать. Есть сказки, которые старше многих стран, сказки, которые надолго пережили культуры и стены, в которых они были впервые рассказаны.

Я считаю, что у нас есть ответственность перед будущим. Ответственность и обязательства перед детьми, перед взрослыми, которыми станут эти дети, перед миром, в котором они будут жить. Мы все – читатели, писатели, граждане – имеем обязательства. Пожалуй, я попробую сформулировать некоторые из них. Я верю, что мы должны читать для удовольствия, наедине с собой и на публике. Если мы читаем для удовольствия, если другие видят нас за книгой, мы учимся, мы тренируем наше воображение. Мы показываем другим, что чтение – это хорошо. Мы должны поддерживать библиотеки. Использовать библиотеки, поощрять других пользоваться ими, протестовать против их закрытия. Если вы не цените библиотеки, значит, вы не цените информацию, культуру или мудрость. Вы заглушаете голоса прошлого и вредите будущему.

Мы должны читать вслух нашим детям. Читать им то, что их радует. Читать им истории, от которых мы уже устали. Говорить на разные голоса, заинтересовывать их и не прекращать читать только потому, что они сами научились это делать. Делать чтение вслух моментом единения, временем, когда никто не смотрит в телефоны, когда соблазны мира отложены в сторону. Мы должны пользоваться языком. Развиваться, узнавать, что значат новые слова и как их применять, общаться понятно, говорить то, что мы имеем в виду. Мы не должны пытаться заморозить язык, притворяться, что это мертвая вещь, которую нужно чтить. Мы должны использовать язык как живую вещь, которая движется, которая несет слова, которая

позволяет их значениям и произношению меняться со временем.

Писатели – особенно детские писатели – имеют обязательства перед читателями. Мы должны писать правдивые вещи, что особенно важно, когда мы сочиняем истории о людях, которые не существовали, или местах, где не бывали, понимать, что истина – это не то, что случилось на самом деле, но то, что рассказывает нам, кто мы такие. В конце концов, литература – это правдивая ложь, помимо всего прочего. Мы должны не утомлять наших читателей, но делать так, чтобы они сами захотели перевернуть следующую страницу. Одно из лучших средств для тех, кто читает с неохотой – это история, от которой они не могут оторваться. Мы должны говорить нашим читателям правду, вооружать их, давать защиту и передавать ту мудрость, которую мы успели почерпнуть из нашего недолгого пребывания в этом зеленом мире. Мы не должны проповедовать, читать лекции, запихивать готовые истины в глотки наших читателей, как птицы, которые кормят своих птенцов предварительно разжеванными червяками. И мы не должны никогда, ни за что на свете, ни при каких обстоятельствах писать для детей то, что бы нам не хотелось прочитать самим.

Мы должны понимать и признавать, что как детские писатели мы делаем важную работу, потому что если мы не справимся и напишем скучные книги, которые отвратят детей от чтения и книг, то мы истощим наше будущее и еще больше принизим их. Все мы – взрослые и дети, писатели и читатели – должны мечтать. Мы должны выдумывать. Легко притвориться, что никто ничего не может изменить, что мы живем в мире, где общество огромно, а личность меньше чем ничто, атом в стене, зернышко на рисовом поле. Но правда состоит в том, что личности меняют мир снова и снова, личности создают будущее, и они делают это, представляя, что вещи могут быть другими.

Оглянитесь. Я серьезно. Остановитесь на мгновение и посмотрите на помещение, в котором вы находитесь. Я хочу показать что-то настолько очевидное, что его все уже забыли. Вот оно: все, что вы видите, включая стены, было в какой-то момент придумано. Кто-то решил, что гораздо легче будет сидеть на стуле, чем на земле, и придумал стул. Кому-то пришлось придумать способ, чтобы я мог говорить со всем вами в Лондоне прямо сейчас, без риска промокнуть. Эта комната и все вещи в ней, все вещи в здании, в этом городе существуют потому, что снова и снова люди что-то придумывают.

Мы должны делать вещи прекрасными. Не делать мир безобразнее, чем он был до нас, не опустошать океаны, не передавать наши проблемы следующим поколениям. Мы должны убирать за собой, и не оставлять наших детей в мире, который мы так глупо испортили, обворовали и изуродовали.

Мы должны говорить нашим политикам, чего мы хотим, голосовать против политиков из любой партии, которые не понимают роли чтения в формировании настоящих граждан, политиков, которые не хотят действовать, чтобы сохранять и защищать знание и поощрять грамотность. Это не вопрос политики. Это вопрос обычной человечности.

Однажды Альберта Эйнштейна спросили, как мы можем сделать наших детей умнее. Его ответ был простым и мудрым. Если вы хотите, чтобы ваши дети были умны, сказал он, читайте им сказки. Если вы хотите, чтобы они были еще умнее, читайте им еще больше сказок. Он понимал ценность чтения и воображения. Я надеюсь, что мы сможем передать нашим детям мир, где они будут читать, и им будут читать, где они будут воображать и понимать.